

ГЛАВА 16

«Под шлемом мои волосы становятся дыбом,

когда, опираясь на стойку перил, я слышу,

как перестают стучать капли дождя.

Подняв глаза к небу, я отчаянно и долго кричу.

Мое сердце переполнено яростью.

Мне тридцать лет,

но вся моя слава и мои достоинства не более чем пыль.

Очень далеко от меня родная земля,

она исчезла, как луна, скрытая тучей.

И мы исчезнем!

Нужно ли ждать, когда мои волосы побелеют?

О, напрасная боль!

Пока бесчестье года Цзинкан не будет смыто,

что сможет утолить мою ненависть?

Я должен вести бесчисленные колесницы по проходу Хэлань.

Я испытываю безудержное желание насытиться плотью сюнну

И, смеясь, утолить жажду кровью варваров.

Пусть все начнется сначала,

чтобы мы отвоевали наши реки и горы и принесли

наши присяги на верность перед Воротами Неба.» (# Стихотворение скопировано)

Все удивились, потому что, вероятно, не ожидали, что Чжан Ян действительно прочитает наизусть стих о Цзян Хуне (унижение Цзян Хуна). Голос Чжан Яна был слегка хриплым, очень мужественным, магнетическим, а также полным проникающей силой, которой старый профессор все время кивал. Если бы качество его декламации нужно было прокомментировать, то, несомненно, она была очень хороша. Сила и энергия Юэ Фэя проявились в его голосе.

«Профессор, смотря с точки зрения Юэ Фэя, человек Цзян Хун достоин вечной славы, но с идеологической точки зрения Цзян Хун также имеет большие недостатки...»

Выражение лица Чжан Яна внезапно изменилось, оно стало спокойным, открытым и уверенным. Толпа студентов подошла ближе.

"Как вы это объясните?"

Внезапно профессор приободрился, он почувствовал начало изменений в несчастном мальчике, эти глаза излучали мудрость и уверенное сияние. На протяжении всей своей жизни он дважды видел такие глаза, но недавно он как раз увидел пару таких глаз. А сейчас эти глаза сидели на месте Чжан Яна.

«Несомненно, это знаменитый шедевр нашей богатой поэзии. Нет такого глубокого социального воздействия, как поэзия, и ничто никогда не было таким захватывающим, как эти фразы, вдохновляющие людей на борьбу с врагом на поле битвы». В этой поэзии Юэ Фэй, выразил свое желание служить императору с чистым сердцем, искренностью, сердечностью и мужеством, очень трогательные слова, как реки и озера, завитки и повороты, это как надпись на камне.

«Ну, продолжайте!»

Старый профессор кивнул, в то время как другие ученики были поражены. На самом деле они не любили «Человека Цзян Хуна», но Чжан Ян невероятно высоко оценил эту поэзию, поэтому все они с нетерпением ожидали, почему Чжан Ян не поддерживает эту вечную славу.

«На самом деле ... Мне нравится эта поэзия, моя любимая часть - о героизме Юэ Фэя, который был всегда на коне в духе Хун, однако, эта поэзия имеет множество ограничений относительно Юэ Фэя. Во-первых, он только сражается, но не смеет открывать новую территорию на разделенной земле, он просто хотел изгнать чужаков из Цзяньшань великой империи Сун (Сун - это феодальное государство в династии Чжоу). С другой стороны, он не считал, что захватил территорию чужаков и включил ее в территорию великой империи Сун. Это подтверждается строкой стиха, чтобы очистить Цзяньшань, чтобы проиллюстрировать его идею. И, конечно, это только первое замечание ... »

«А как насчет второго?»

Старый профессор кивнул, пристально глядя на Чжан Яна. Излишне говорить, что Чжан Ян указывал на ограничения Юэ Фэя. В то время Юэ Фэй только хотел стабилизировать Цзяньшань великой империи Сун, но не хотел расширять границы империи. На самом деле, независимо от того, были ли то варвары или другие расы, вторгающиеся во владения династии Сун, все они стали теперь китайцами.

«Во-вторых, Юэ Фэй, будучи верным своему суверену и преданный стране, в то время и при таких обстоятельствах, действительно заслуживал похвалы, однако это также вызвало его неосведомленность. Когда он встречал выбор между лояльностью и патриотизмом, он решил быть верным монарху. В его глазах лояльность была более важной по сравнению с патриотизмом, унижение Цзян Хуна, до сих пор не уничтожило ненависть и сожаление, даже когда все кончено. Это та часть, которая должным образом объясняет образ мышления генерала Юэ. Конечно, это было вызвано окружающей средой и обстоятельствами тех дней, ведь император символизировал страну в то время, и лояльность монарху означала лояльность стране ... »

«Я не знаю, когда каждый из вас, сокурсники, столкнется с таким выбором, будете ли вы верны монарху или лояльны стране?» Чжан Ян внезапно замолчал и огляделся вокруг.

Все молчали, хотя они и думали об этом, но никогда до этого момента им не приходилось опровергать патриотическую мысль Юэ Фэя. С современной точки зрения, несомненно, аргумент Чжан Яна был более разумным. Когда страна находится в опасности, в принципе даже не нужно размышлять о том, служить политической партии или стране, каждый выберет

страну. Режим может рухнуть, но страна не должна погибнуть, эта истина понятна всем.

«Студент, вы думаете, что есть другие великие войны из северной династии Сун (960-1127), которых можно поставить рядом с Юэ Фэем (1103-1142)»? Спросил старый профессор.

«Сравнивать воинов северной династии Сун с генералом Юэ Фэем - это слишком долго...» Чжан Ян внезапно почувствовал, как в его мозге возникли бесчисленные персонажи из северной династии Сун.

«Ну, объясните это». Старый профессор улыбнулся.

«Чжао Куан Инь, хотя он и является созданием северной династии Сун, ценен для имперского престола, но на самом деле это был генерал династии Чжоу (951-960) из Пяти династий (907-960), которые взойшли во дворец с похвальными воинскими подвигами. Ченкяо Биньбянь (военное восстание 960 года, в результате которого Чжао Куаньин основал династию Сун) захватило более поздний режим Чжоу, чтобы установить царствование династии Сун. Ему потребовалось более двух лет для подавления внутренних противостояний, за которыми последовало начало национальной военной операции, чтобы захватить сначала юг после севера, первые легкие усилия после сложного стратегического подхода. После более десяти лет битв за Цзин нан, Хоушу, Южный Хан и другие сепаратистские режимы были подавлены. Тем временем была принята серия мер по реформированию военной, политической, финансовой, имперской и других систем для усиления централизации его правления в течение семнадцати лет. Был создан храм Тайдзу (великий предок) и ниньхао (девиз правления). Во время правления, которое практически прекратило существование сепаратистского режима Пяти династий и Десяти королевств, он сыграл активную роль в восстановлении и росте социальной экономики. Хотя он был правителем страны, нам ничего не остается, кроме как сказать, что он отличный генерал!»

«Продолжайте!» Глаза старого профессора загорелись, он никогда не ожидал, что Чжан Ян действительно с полным пониманием расскажет о императоре-основоположнике северной династии Сун. Это было редкость и похвально, что он действительно был способен все четко вспомнить, и, тем не менее, Чжан Ян не был удовлетворен этим ответом. Глаза студентов также были полны недоверия даже до такой степени, что многие из них хотели, чтобы Чжан Ян продолжал, но, конечно же, были и некоторые люди, по мнению которых Чжан Ян выставил себя дураком.

«Цао Бин, Джи Гохуа, действительно человек из Линшоу. Он был близким родственником имперского гарема поздней династии Чжоу и служил в качестве военного надзирателя Цзиньчжоу, собирая рекомендации правительственных чиновников. После создания северной династии Сун, он переехал землевладельцем в центральную провинцию и посвятил этому роду занятий два года. Он отправился в военный штаб в качестве наблюдателя, чтобы принять участие в битве уничтоживший Шу, но не через резню, а затем получил похвалу и честь от Тай-цзу из династии Сун. Он входил в южный двор Сюань Хуэя и создал справедливую армию с цзедуши (губернаторами). В течение семи лет он получал поручения, чтобы ограничить вооруженные силы, чтобы уничтожить Нан Тан (одну из пяти династий) и сдерживать их, но солдатам династии Сун не разрешалось безрассудно убивать и грабить, чтобы избежать страданий и большого ущерба для Цзяннин, столицы Нан Тан. После возвращения, вскоре он был назначен сенатором. Тай-цзун из династии Сун взойшел на трон Джао, плюс было вынесено решение по вопросу о доверии Фэн Лугуо Йи. В кампании Юнси в течение трех лет Тай-цзун разделил силы на три группы, чтобы напасть на Ляо (династию). Цао Бин взял в путь Ючжоу в полевой командный штаб и развернул вооруженную силу кавалерии. Основная сила армии Сун Чжоу была, безусловно, мощной, но из-за некомпетентности командования они не могли

сдержат наступления и были разгромлены, поэтому две другие армии были вынуждены отступить. В результате его обвинили как главного генерала. В следующем году Чжэнь-цзун вззошел на трон и созвал сенат. После двух лет болезни он умер в возрасте 69 лет ».

«Если бы Цяо Бин не пошел на войну и не был побежден таким образом, то его можно было бы считать знаменитым генералом, ... жаль ...» Чжан Ян вздохнул.

«Ян Янчжао, настоящее имя Ян Ланг, вместе со своим отцом Ян И отправился в экспедицию. Эпоха Юнси (984 - 997), на протяжении трех лет северной экспедиции, часть армии Ян атаковала Шуо и другие государства, а в 29 лет Янчжао выступал в качестве авангарда в битве за город Шуоцзуо. После ожидания и еще более ожесточенных боев, наконец, они проникли через стену города Шуочжоу. После смерти отца он взял на себя ответственность сопротивляться Ляо в Яньбяни провинции Хейбей. После Северной экспедиции Ян Чжао защищал свое государство, Баочжоу и другие места от вторжения армии Ляо. Так же, как и его отец Ян И, Янчжао был мудрым и смелым в битвах, имел способность ладить с солдатами, с которыми разделял как хорошие времена, так и тяжелые, а во время столкновения с противником он всегда атаковал в первых рядах, но никогда не ставил этого себе в заслугу, и солдаты глубоко восхищались им. Он защищал границу в течение многих лет и обладал могущественной репутацией среди жителей Цидана. (# древняя национальность в Китае). Люди из Цидана боялись и называли его «Ян Лю Лэнг». После его смерти многие люди смотрели на его гроб и плакали, и даже враги, жители Цидана, также оплакивали его и отдавали дань. У него было три сына: Чуан Юн, Де Чжэн и Вэнь Гуан».

«Он и его отец Ян И - знаменитая семья воинов династии Сун, и у людей нет выбора, кроме как уважать генералов северной династии Сун!» Добавил Чжан Ян.

"Продолжайте".

У старого профессора и класса, полного студентов, было шокированное выражение на лицах. Чжан Ян знал, несмотря ни на что, что число членов северной династии Сун и военных генералов было так велико, что даже сам старый профессор не мог гарантировать четкого изложения их подробной истории.

«Ди Цин, персонаж династии Хань, родившийся на ферме, был военным генералом Северной династии. После того, как он присоединился к армии, он был избран на должность в отряде, защищавшем императора Жэнь-цзуна Сун. Сначала он был назначен командиром Янчжоу во время войны против западного Ся и получил известность своей храбростью и выдающимися военными подвигами. У него была высокая репутация среди солдат. Он всегда защищал генералов Сун Тин, которые не были допущены на собрание, а только в Тайный Совет в течение четырех лет. По сравнению с ним Юэ Фэй был еще более неудачным, подавленным в последующие годы и, наконец, ... »

«Здесь мы также хотим вспомнить почти забытое имя, Пан Мэй ..., роман под названием «Пан Ренмей », генерал Северной династии Сун, Лин Цзи Чжун, большая знаменитость. Сначала официальный представитель провинции Пан-Мей был в хороших отношениях с императором Тайцзи Сун, Чжао Куаньинь. После получения должности командира Пан Мэй сражался в северной и южной войне и сыграл положительную роль в процессе искоренения десяти стран в Северной династии Сун. Кампания Юнси с тремя подразделениями армий, в Северной экспедиции династии Ляо, Пан Мэй развернул Ян Е на западную дорогу в направлении Ке Джи. Вскоре после этого из-за полного поражения восточной армии во главе с Цао Бином Ци Гуу Гуань, Пан Мэй подвергся имперскому отзыву и защитил четыре государства от миграции населения. В процессе вывода войск Ян Е был вынужден встретиться с врагом, понести

неизбежное поражение без подкреплений, что привело к разгрому Ян Е, его пленению и убийству. В конце Пан Мэй был понижен в должности на три ранга, сокращен до инспекции Таобао. Он пробыл в Чуньхуа два года и через несколько месяцев умер ...

«Если бы он не отступил в середине битвы и заставил Янга Е умереть, тогда он не был бы забыт в истории ... !!»

«Конечно, в династии Сун есть множество знаменитых воинов. Боюсь, что потребуется несколько дней и ночей, чтобы говорить о них по очереди. На самом деле история династии Сун и династии Мин почти одинакова, ощущение запустения возникает спонтанно
....., бедная династия Сун хаотична увы, она несносна, жалка и грустна
»

.....

Чжан Ян говорил откровенно с уверенностью, его печальный голос сообщил, что некоторые генералы Северной Сун в большинстве своем были безуспешны, и класс был охвачен подавленной атмосферой. Некоторые студенты смотрели на Чжан Яна с выражением, совершенно отличным от того, каким оно было в начале. Только сейчас Чжан Ян был способен дать четкое описание большинства знаменитых имен Северной династии Сун, и можно было увидеть окончательные штрихи к комментариям. Чжан Ян определенно не бестактный и импульсивный человек.

Увидев, что все ошарашены и в глубокой задумчивости, Чжан Ян поспешно опустил голову и спросил.

«Где мой кошелек?»

«... У меня его нет сейчас ...» Девушка некоторое время оставалась в замешательстве и смотрела на несчастного Чжан Яна.

«Ах! Какая жалость ... ». Сказал Чжан Ян с унылой физиономией.

«Что случилось?» Спросила девушка с любопытством.

«Я не ел ничего кроме хлеба четыре дня ...»

«.....»

«Учитель, я могу войти?»

Чжан Ян только что сел, когда в дверном проеме появился молодой человек, держащий в руках несколько книг, и его лицо выглядело очень простым и честным. Старый профессор увидел этого молодого человека, и вдруг его глаза загорелись, он думал, что этот молодой человек не придет. Он довольно кивнул, .

«Простите, это мое место». Молодой человек пошел прямо к Чжан Яну, пара глаз твердо посмотрела на Чжан Яна, и простое честное лицо внезапно стало другим с демоническим взглядом.

«Ах, Я уступлю вам» Чжан Ян быстро встал, посмотрел на старого профессора и сказал «Учитель, я хочу пойти в туалет».

«Идите». Профессор писал что-то на доске на другой стороне классной комнаты.

Фактически, Чжан Ян просто использовал туалет в качестве оправдания, поскольку его кошелек здесь не было, было бессмысленно оставаться, и он не интересовался литературой.

«У вас есть деньги?» Внезапно Чжан Ян прошептал в ухо девушки.

«..... Да ... я ...». Девушка почувствовала, как горячее дыхание ворвалось в ее ухо, и сразу ее лицо покраснело.

«Одолжите мне десять баксов, и когда вы найдете мой кошелек, вычтите десять долларов оттуда».

"Ой."

"Спасибо ..."

Чжан Ян взял у девушки деньги и выбежал из класса. Прямо сейчас он ничего не хотел, он просто хотел поесть, даже если это будет просто перекус.

Он съел содержимое коробки для завтрака меньше, чем за три минуты, и вытер рот после еды. Эта большая горка риса казалась особенно вкусной после нескольких дней питания одним хлебом.

После еды Чжан Яну на самом деле нечего было делать, было еще рановато возвращаться в общежитие. Он также не мог оставаться в общежитии целый день, потому что книга подвергалась с его стороны постоянным пыткам более четырех дней, и не было ничего, на что стоило обратить внимание. У него не было денег, чтобы выйти и использовать интернет.

Наконец, он решил пойти в библиотеку, потому что книга уже не могла удовлетворить любопытство Чжан Яна.

<http://tl.rulate.ru/book/6021/163051>